

Откуда во дворце взялся настолько невоспитанный человек? Осмелился врезаться в него — жить надоело?

Сдерживаемая ярость вырвалась наружу, и Пэй Сюньчжи резко приказал:

— Утащить! Двадцать тяжёлых...

Он внезапно замолчал.

Потому что разглядел лицо человека в своих объятиях.

Это был Янь Тин.

— Двадцать чего? — растерянно поднял голову Янь Тин. Волосы растрепались, бледные щёки слегка порозовели — очевидно, от ветра.

Пэй Сюньчжи застыл, глядя на него, и на вопрос не ответил. Только протянул руку и погладил по голове, словно хотел убедиться, что это действительно происходит, а не мерещится.

Лишь спустя долгое время он тихо спросил:

— Почему ты так быстро вернулся?

Гнев давно исчез без следа. Его голос можно было назвать нежным — тихим, будто он боялся напугать человека у себя на руках.

— Я попросил Лоло гнать во весь опор, — Янь Тин улыбнулся, и персиковые глаза изогнулись красивыми дугами. — Её точно не Ваше Величество учили ездить верхом. Это было настоящее испытание на выживание: по дороге она чуть не уронила меня в канаву. У меня до сих пор в животе нехорошо. Только если Ваше Величество погладит, станет лучше.

Пэй Сюньчжи занёс его внутрь и велел дворцовым служанкам закрыть двери Императорского кабинета.

Солнечный свет проходил через деревянные окна, отбрасывая на пол причудливые тени ветвей и цветов. Они покачивались, переливаясь на полу.

Тиран, убивавший не моргнув глазом, действительно усадил Янь Тина на край стола и протянул руки, неизвестно сколько раз запятнанные кровью. Он мягко принялся разминать ему поясницу, немного затёкшую после долгой верховой езды.

Голос его почему-то стал хриловатым:

— После такой гонки твоё тело выдержит?

— Конечно не выдержит. Но если подумать, что так я быстрее увижу Ваше Величество, любые мучения того стоят, — преданно заявил Янь Тин, а потом преувеличенно простонал: — Ваше Величество, плечи так болят.

Пэй Сюньчжи размял ему плечи.

— Ваше Величество, ноги так ноют.

Пэй Сюньчжи размял ему ноги.

— И щиколотки болят.

Пэй Сюньчжи размял щиколотки.

— И ещё волосы. У меня волосы немного болят.

— ...

Тиран, который при любом несогласии любил рубить головы, помолчал. Потом вместо гребня провёл пальцами по растрёпанным волосам Янь Тина, медленно наклонился и поцеловал его между бровей.

Даже после того, как он отстранился, на коже ещё оставалось слабое тепло.

В груди Янь Тина что-то дрогнуло.

Вот же беда. Это было то самое ощущение, когда правое предсердие принимает венозную кровь от всего тела, правый желудочек выталкивает её через лёгочную артерию, в лёгких идёт газообмен, кровь насыщается кислородом, по лёгочным венам поступает в левое предсердие, а затем левый желудочек через аорту гонит её ко всем органам и тканям.

Он словно бескостный прижался к Пэй Сюньчжи и ласково потёрся о него, как птенец, прильнувший к родному гнезду.

— Ваше Величество, я так рад вас видеть.

Пэй Сюньчжи крепче обнял его. Пустое и бесплодное сердце понемногу наполнялось.

— Мы тоже.

□Текущий показатель любви: 60□

...

Цена бешеной скачки оказалась простой — простуда.

Болезнь не была ни совсем пустяковой, ни особо тяжёлой: выпей лекарство, завернись в одеяло, пропотей — и почти пройдёт.

Но хрупкое тело Янь Тина нельзя было мерить обычной меркой. Уже на следующий день он заболел так, что даже с постели подняться не мог, да ещё начал горячиться. Ещё немного — и встретился бы со своей давно покойной прабабушкой.

Пэй Сюньчжи лично кормил его лекарством.

В отваре варились тысячетный снежный женьшень, десятидесячетный снежный лотос, корень возрастом в миллион лет — словом, туда бросили всё самое редкое. Отвар должен был не только лечить, но и укреплять тело.

Чем выше качество лекарственных трав, тем сильнее горечь. Один глоток — и язык с горлом будто переставали чувствовать вообще что-либо. Настоящая пытка из десятки величайших.

Янь Тин пить не хотел. От жара голова кружилась, мысли путались. Он свернулся под одеялом и смотрел на Пэй Сюньчжи красноватыми уголками глаз.

Пэй Сюньчжи терпеливо уговаривал:

— Послушно выпьешь лекарство — Мы разрешим твоему отцу войти во дворец и побыть с тобой.

Возможно, от жара Янь Тин совсем плохо соображал. Он шмыгнул носом и хрипло спросил:

— Ваше Величество хотите сделать из моего отца фонарь и повесить у павильона Чэньшуй, чтобы он был со мной?

— Мы не говорили, что собираемся его убивать, — Пэй Сюньчжи не знал, смеяться ему или плакать.

— Но он говорил, что ваши разноцветные глаза — дурное знамение.

— Нам всё равно.

— А ещё подговаривал старшего принца столкнуть вас с утёса.

— Мы не станем с ним считаться.

— А ещё украл снежный женьшень, присланный в дань малым государством Южных варваров.

— Даже если он вынесет всю Императорскую медицинскую палату, Мы возражать не станем.

Только после этого Янь Тин наконец согласился послушно пить лекарство.

Пэй Сюньчжи боялся обжечь его, поэтому остужал каждую ложку и только потом подносил к губам, лично следя, чтобы тот проглотил.

Снаружи павильона главный евнух, собравшись с духом, напомнил:

— Ваше Величество, пора на утреннюю аудиенцию.

Пэй Сюньчжи передал пустую чашу Лоло, поднялся, поправил на Янь Тине одеяло и мягко ущипнул его за щёку.

— Поспи спокойно. После аудиенции Мы придём к тебе.

Он ушёл.

В павильоне Чэньшуй воцарилась тишина. Только за окном щебетали две птицы.

Лекарство начало действовать. Янь Тин весь покрылся потом, сознание плыло.

Он хотел заснуть, но всё время слышал где-то рядом едва различимый плач. Атмосфера неожиданно стала похожа на фильм ужасов.

Прислушавшись, он понял, что не ошибся. С трудом открыл глаза — и действительно увидел плачущую Лоло.

Янь Тин недоумённо цокнул языком:

— Ты заранее оплакиваешь меня перед похоронами?

— Нет, — Лоло непонятно откуда достала новый платок и зарыдала ещё громче и искреннее. — Любовь Его Величества и Вашего Высочества такая трогательная! Я не могу сдержаться, у-у-у!

— Лоло, — позвал её Янь Тин. — Если тебе совсем нечем заняться, можешь пойти в маленький сад и поиграть с грязью.

Лоло перестала плакать, действительно убрала платок и, топая ножками, выбежала наружу.

Через несколько дней на голой земле показались нежные ростки. Было непонятно, то ли это полевые цветы, то ли сорняки, но даже эта зелень немного оживила мрачный павильон Чэньшуй.

Лоло присела перед ростками.

А затем тайные стражники, дежурившие в незаметных местах, с отвисшими челюстями наблюдали, как их начальница начала лепить фигурки из грязи.

— Это Его Величество.

— Это Ваше Высочество.

— А это я.

...

Без плача Янь Тин смог нормально поспать.

Он как раз сладко спал, когда чья-то рука легла ему на макушку и мягко погладила.

Янь Тин решил, что вернулся Пэй Сюньчжи.

Но в следующую секунду рядом раздался вздох. Это совершенно точно был не его голос.

Янь Тин едва не подпрыгнул от ужаса и резко распахнул глаза. Перед ним оказалось знакомое лицо.

— Папа?

Пришёл Янь Юаньчэн.

Ему было почти сорок, но лицо оставалось удивительно молодым и красивым: ни морщин, ни седины, годы будто вообще не оставили на нём следа. Стоя рядом, он казался скорее старшим братом Янь Тина — благородным и мягким, словно отшлифованный нефрит.

Но стоило ему открыть рот, как вся эта аура мгновенно исчезла.

— Сын мой! Если бы я знал, что этот бессовестный тиран доведёт тебя до такого состояния, ни за что бы не отправил тебя во дворец!

<http://bllate.org/book/19030/1869139>